

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1156
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1156

СОДЕРЖАНИЕ

- 2147-2160 Европейский вьюрок *Serinus serinus*
на северо-востоке Украины (Сумская область):
распространение и особенности биологии.
Н. П. КНЫШ, В. М. МАЛЫШОК
- 2161-2169 Орнитологические наблюдения на полуострове
Рыбачий в июне 2015 года. А. А. БОЛЬШАКОВ
- 2169-2173 Об одном из типичных способов расположения гнёзд
у белобровика *Turdus iliacus*. С. Н. БАККАЛ
- 2174-2175 Филин *Bubo bubo* на Западном Алтае.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2175 Встреча рыбного филина *Ketupa blakistoni*
в бассейне реки Хор. Ю. В. ЯХОНТОВ
- 2176-2178 Гнездование морянки *Clangula hyemalis*
на Северном Сахалине. И. М. ТИУНОВ,
А. Ю. БЛОХИН
- 2178-2179 Новые данные о численности клокуна
Anas formosa в Якутии. А. Г. ДЕГТЯРЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

V o l u m e X X I V
Express-issue

2015 № 1156

CONTENTS

- 2147-2160 The European serin *Serinus serinus* in the north-east of Ukraine (Sumy Oblast): distribution and features of biology. N . P . K N Y S H , V . M . M A L Y S H O K
- 2161-2169 Bird watching on the Rybachy Peninsula in June 2015. A . A . B O L S H A K O V
- 2169-2173 On one of the typical ways of arranging the nests in the redwing *Turdus iliacus*. S . N . B A K K A L
- 2174-2175 The eagle owl *Bubo bubo* in the West Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2175 The recotd of the Blakiston's fish owl *Ketupa blakistoni* in the Khor river basin. Y u . V . Y A K H O N T O V
- 2176-2178 Breeding of the long-tailed duck *Clangula hyemalis* on Northern Sakhalin. I . M . T I U N O V ,
A . Y u . B L O K H I N
- 2178-2179 New data on the Baikal teal *Anas formosa* numbers in Yakutia. A . G . D E G T Y A R E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Европейский вьюрок *Serinus serinus* на северо-востоке Украины (Сумская область): распространение и особенности биологии

Н.П.Кныш, В.М.Малышок

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Мира, д. 6,
г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Валерий Михайлович Малышок. Украинское общество охраны птиц, переулок Красный,
д. 7, кв. 31, г. Шостка, 41100, Сумская область, Украина. E-mail: yuliya77@meta.ua

Поступила в редакцию 24 июня 2015

Европейский, или канареечный вьюрок *Serinus serinus* – теплолюбивый вид южно-европейского происхождения – в последние 200 лет переживает период экспансии. По украинской территории расселяется с середины XIX века, начиная от южных предгорий Карпат, до 1950-х годов встречался уже в большинстве населённых пунктов западных областей Украины (Гаврись 2003). В Киеве вьюрок впервые отмечен в мае 1948 года (Пархоменко 1950). Несколько позже, вероятно, в середине 1960-х годов вьюрки проникли на север Сумской области и уже в 1973 году они неоднократно наблюдались среди парковых насаждений в Шостке (51°51'47" с.ш., 33°29'24" в.д.) (Белик 1977; Белик, Москаленко 1993). В конце 1980-х годов на очередной волне расселения европейский вьюрок появился в других пунктах Сумского Полесья. Ныне это немногочисленный, местами редкий вид населённых пунктов региона: в посёлке Знобь-Новгородское (52°15'53" с.ш. 33°36'05" в.д.) его плотность на гнездовании составляет 54 ос./км², в селе Старая Гута (52°18'23" с.ш. 33°47'41" в.д.) гнездится 3-5 пар (Гаврись та ін. 2007). На юге Сумской области первое наблюдение рассматриваемого вида относится к 1981 году, когда в городе Сумы (50°54'24" с.ш. 34°47'57" в.д.) пара европейских вьюрков загнездилась в ботаническом саду педагогического института (Кныш 2001).

С конца 1980-х годов продолжилось расширение ареала европейского вьюрка в северо-восточном, восточном и юго-восточном направлениях. Об этом свидетельствуют новые находки вида в северо-западном регионе России – в Псковской области (Шемякина 2004), первые его наблюдения на юге центральной и восточной Лесостепи Украины и на севере степной зоны – в Днепропетровской области. Так, летом 1996 года поющие самцы наблюдались в посёлке Песочин близ Харькова (Надточий 2002), а начиная с 1999 года вьюрки отмечаются в городах и сёлах Черкасской области, причём в течение 2004-2005 годов численность вида здесь увеличивалась (Гаврилук 2004; Гаврилук та

ін. 2005). В Днепропетровской области вьюрок (вероятно, пролётный самец) впервые зарегистрирован 20 апреля 2006 (Сижко 2006).

В последнее десятилетие участились встречи европейских вьюрков и в Сумской области, в том числе в городе Сумы. Отдельные поющие самцы или брачные пары отмечены здесь в 2007-2010 годах в уличных насаждениях и на старых кладбищах в нескольких пунктах города. К этой же серии встреч относятся наблюдения вьюрков в селе Вакаловщина (51°01'44" с.ш. 34°55'57" в.д.) Сумского района (Книш, Дугіна 2008). Первое наблюдение относится к 2008 году, в 2009-2011 годах в селе гнездились 1-2 пары вьюрков (было обнаружено несколько гнёзд). Кроме того, в 2009 году пребывание вида установлено в парке города Буринь (51°11'43" с.ш. 33°49'34" в.д.), в 2010-2012 годах – в парке города Тростянец (50°28'30" с.ш. 34°58'18" в.д.), где было обнаружено несколько гнёзд, как минимум, двух пар вьюрков. В 2012-2015 годах последовали находки 15 гнёзд в городе Шостка и его окрестностях. Понятно, что общая численность вида на осваиваемой территории ещё низкая, а распространение спорадично.

О гнездовании европейского вьюрка на территории Северо-Восточной Украины, как и на большей части его ареала в пределах Восточной Европы, известно немного. Предварительные данные по его распространению и биологии в Сумской области были опубликованы ранее (Кныш 2001; Книш, Дугіна 2008; Кныш 2011). Новые материалы, накопившиеся за последние годы, существенно расширили фактическую базу и дали возможность описания, пусть и фрагментарного, жизненного цикла вида в условиях региона.

Материал и методика

Материалы по биологии европейского вьюрка в Сумской области, основанные на находках 26 гнёзд, визуальных наблюдениях, а также сообщениях коллег, собраны преимущественно в последнее десятилетие. В частности, 15 случаев гнездования зарегистрированы в древесных насаждениях населённых пунктов (города Сумы, Тростянец и Шостка, село Вакаловщина Сумского района), 11 случаев – в железнодорожных листовенных лесополосах (окраины города Шостка) рядом с открытыми пространствами. Из них 19 гнёзд были с кладками или птенцами, 1 – строящееся, 3 – брошенные или с погибшим содержимым, а ещё 3 гнезда обнаружены после вылета птенцов. Сроки начала кладки установлены в 19 случаях, в том числе непосредственно по откладке яиц (8 гнёзд), степени их насиженности (4), срокам вылупления (1) и возрасту птенцов (6 гнёзд). Этих данных вполне достаточно, чтобы реконструировать фенологию гнездовой жизни с точностью до декады. Промерены 41 яйцо из 11 кладок и 10 гнёзд (поперечники гнезда и лотка измерялись в двух взаимно перпендикулярных направлениях – $D_1 \times D_2$ и $d_1 \times d_2$), проанализирован материал, из которого гнёзда построены. Определена величина 16 полных кладок, при этом учитывались яйца (10 случаев) и птенцы младшего возраста (6). Результаты гнездования и причины гибели яиц и птенцов прослежены в 11 случаях. Остальная статистическая информация приведена в соответствующих разделах статьи.

Результаты и обсуждение

Биотопическая приуроченность

В условиях рассматриваемого региона европейские вьюрки населяют главным образом культурный ландшафт – сады, парки, аллеи, старые кладбища, желательны при наличии отдельных хвойных деревьев, а также негустые рослые лесополосы вдоль железных дорог (рис. 1-3). По мнению В.П.Белика (1977, с. 187), подобные местообитания, «по-видимому, являются приближенным аналогом его первичных биотопов (маквиса, фриганы, гариги и тому подобного лиственного мелколесья с куртинами можжевельника и горных сосен, одевающего сухие склоны гор на родине европейского вьюрка в Средиземноморье». Все особенности размещения этого перелётного вида свидетельствуют о большом значении для него климатических факторов.

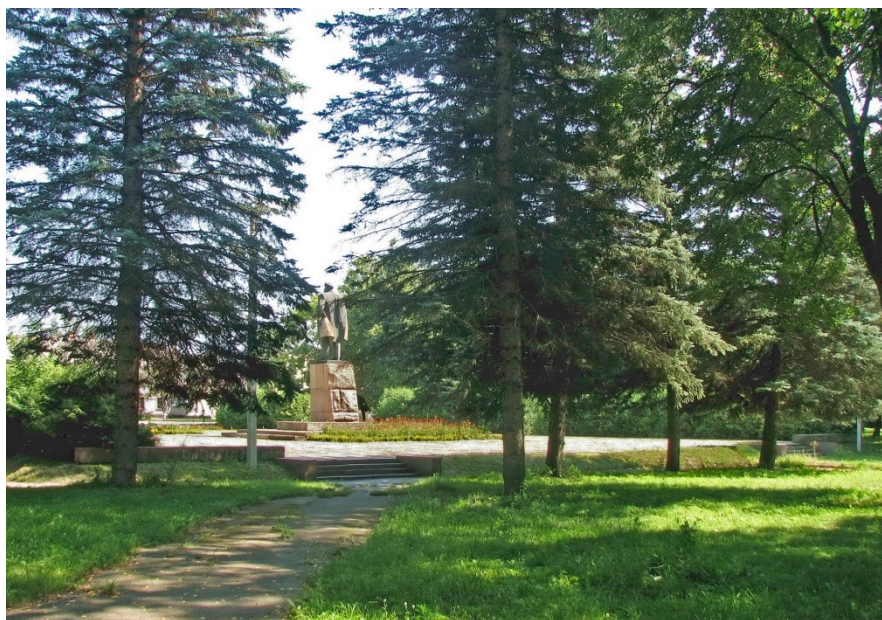

Рис. 1. Гнездовой биотоп европейского вьюрка *Serinus serinus*.
Парк в городе Тростянец. 13 июля 2012. Фото Н.П.Кныша.

Гнездятся европейские вьюрки, как правило, одиночными парами, хотя могут селиться и небольшими группами (Гаврись 2003). Так, в парке города Тростянец в 2011 году в довольно близком соседстве гнездились 2 пары. В 2015 году на окраине города Шостка в крупной древесной поросли возле жилого дома обнаружены 2 гнезда, расстояние между ними 35-40 м. Возле этого же города в 2013 году на полукилометровом отрезке многорядной железнодорожной лесополосы гнездились не менее 3 пар вьюрков примерно в 100-150 м друг от друга.

Этому виду свойственно непостоянство мест гнездования, которое характерно для всех представителей подсемейства *Carduelinae* (Мальчевский, Пукинский 1983). Птицы появляются на определённой территории, затем после ряда лет исчезают с обжитых мест, что отмечали,

например, в Псковской и Ленинградской областях (Бардин 1998, 2001; Носков, Шамов 2009). То же наблюдается в условиях Северо-Восточной Украины: например, в два последних года европейские выюрки перестали гнездиться в железнодорожных лесополосах возле Шостки, зато появились в самом городе, в том числе в центральном его районе. 17 июня 2015, обойдя почти половину территории города, мы обнаружили 7 гнездовых участков выюрков.

Рис. 2. Гнездовой биотоп *S. serinus*. Древесные насаждения на окраине села Вакаловщина Сумского района. 23 мая 2010. Фото Н.П.Кныша.

Рис. 3. Гнездовой биотоп *S. serinus*. Многорядная железнодорожная лесополоса возле города Шостка. 20 июня 2013. Фото Н.П.Кныша.

В местах гнездования ближайшими соседями европейских вьюрков являются коноплянки *Acanthis cannabina*, зеленушки *Chloris chloris*, зяблики *Fringilla coelebs*, щеглы *Carduelis carduelis* и некоторые другие птицы.

Весенний прилёт

На севере Сумщины первые птицы появлялись весной 8 апреля 2001, 20 апреля 2002, 21 апреля 2003, 24 марта 2004 (Гаврись та ін. 2007), 24 апреля 2009 (Степаненко 2010), что составляет в среднем 13 апреля ± 5.7 дня. В городе Сумы первые весенние встречи вьюрков датированы 25 апреля 2007, 2 апреля 2008 и 7 апреля 2010. Ранний прилёт отмечен в 2014 году: 11 марта самец пел на елях в селе Синёвка Липоводолинского района, хотя позже здесь не замечался (устное сообщ. А.И.Стативы).

Брачная активность

Поют вьюрки с момента прилёта, брачные пары образуются в разные дни апреля и в мае. Так, 2 апреля 2008 пара птиц с брачным поведением держалась на аллее из туй на старом городском кладбище. В парке райцентра Буринь одиночный самец отмечен 8 мая 2009, а 21 мая наблюдалось его интенсивное токование (И.А.Бугаев, устн. сообщ.). Вьюрок держался на верхушках берёз и елей, часто взлетал вверх метров на 5-10, затем плавно опускался на распростёртых крыльях. Зачастую своими движениями в токовом полёте он напоминал лесного конька *Anthus trivialis*, хотя у последнего крылья во время спуска лишь полураскрыты.

Гнездование

В населённых пунктах вьюрки предпочитают гнездиться на хвойных деревьях: ель колючая (голубая форма) *Picea pungens* f. *caerulea* – 6 гнёзд, ель обыкновенная *Picea abies* – 4, туя западная *Thuja occidentalis* – 1, клён ясенелистный *Acer negundo* – 2, клён сахарный *Acer saccharinum* – 1, слива *Prunus domestica* – 1. На молодых елях гнёзда размещаются в приствольных мутовках, на взрослых – ближе к концам свисающих ветвей в нижнем ярусе кроны. Эти ветви, по мере взросления елей, редеют и усыхают, и вьюрки перестают гнездиться на них, что наблюдается в последние годы в Тростянце. В железнодорожных лесополосах все 11 обнаруженных гнёзд были построены однотипно на деревьях вяза граболистного, или береста *Ulmus carpinifolia* – за пучками веточек на стволах и скелетных ветках. Ориентированы гнёзда преимущественно на тёплую сторону горизонта, почти всегда в направлении открытого пространства, обычно в той части кроны, где лучше развиты ветви. Гнёзда второй кладки строятся поблизости от места первого гнездования, в одном случае – на том же гнездовом дереве.

Высота гнёзд от земли колебалась от 1.55 до 11.0 м, в среднем 3.31 ± 0.43 м (коэффициент вариации $CV = 66.0\%$). Распределялись они следующим образом: от 1.5 до 2 м – 4 случая, от 2 до 3 м – 15, от 3 до 4.5 м – 3, от 4.5 до 6 м – 2, от 6 до 9 м – 1, выше 9 м – 1. Таким образом, наблюдавшийся диапазон высоты гнездования вьюрков превышает известные данные – «от 2 до 4 м и редко выше» (Бёме 1954). На лиственных деревьях расположение гнёзд вьюрка более высокое и менее определённое, чем на хвойных: 1.55-11.0 м (в среднем 3.70 ± 0.72 м; $CV = 75.7\%$) против 2.20-4.50 м (2.78 ± 0.20 м; $CV = 23.3\%$), что определяется большим разнообразием их архитектурных структур. Одно из самых низко расположенных гнёзд (1.55 м) находилось у ствола береста, другое (тоже 1.55 м) – в развилке нижней опущенной ветки сахарного клёна (рис. 4, 5), а два самые высокие гнезда (8.50 и 11.0 м) – в верхушечных развилках полувзрослых деревьев клёна ясенелистного.

Рис. 4. Гнездо европейского вьюрка *Serinus serinus* на ветке сахарного клёна. Парк в городе Шостка. 17 июня 2015. Фото В.М.Малышка.

Маленькая аккуратная гнездовая постройка европейского вьюрка (исследовано 10 гнёзд) содержит многие компоненты растительного, животного и антропогенного происхождения, собранные в окрестностях гнездового участка. В плотных стенках гнезда довольно много размочаленных лубяных полосок и волокон (8 гнёзд), сухих стебельков двудольных растений (горец птичий *Polygonum aviculare*, икотник серый *Berteroa incana*, пастушья сумка *Capsella bursa pastoris*, мелколепестник канадский *Erigeron canadensis* и др. – 6 гнёзд) и мелких злаков (5). Присутствуют деревянистые (1) и травянистые корешки (6), мелкий зелёный мох (3). В основании 5 гнёзд были сухие прутьики ели. Обычно много шерсти и волоса (8), меньше – перьев (5) и волокон коконов насекомых (4). В составе отдельных гнёзд есть пух растений,

крылатки липы *Tilia cordata*, хлопчатобумажные нитки (до 48 см длиной), размочаленный волокнистый фильтр сигареты, конопляный и синтетический шпагат, а также полоска полимерной плёнки и тонкая рыболовная леска. В материале одного из гнёзд доминировали подвявшие зелёные побеги вьюнка полевого *Convolvulus arvensis* и других сорных растений (щирица *Amaranthus* sp., полынь обыкновенная *Artemisia vulgaris*), собранные вьюнками на прополотом огороде в мае, в другом, тоже майском, гнезде также преобладала мелкая зелень*, в третьем – пучки синтетических волокон. Ещё одно гнездо было беловатого цвета из-за множества рыхлых полосок и пучков асбестовых волокон, другое было свито из деревянистых корешков с заметной примесью пыльниковых серёжек дуба *Quercus robur*. Обильная выстилка лотка почти сплошь состоит из мягких утепляющих элементов: шерсти овец, коз, собак и кошек (9 гнёзд), ваты (2), растительного пуха (1) и травянистых корешков (1), обычно с небольшой примесью лубяных волокон, волоса и щетины, мягких перьев домашних и диких птиц, отдельных ниточек.

Рис. 5. Гнездо европейского вьюрка *Serinus serinus* на ветке сахарного клёна. Парк в городе Шостка. 17 июня 2015. Фото В.М.Малышка.

* Использование свежих зелёных травянистых растений при строительстве гнёзд известно и для других птиц, например, бледной завирушки *Prunella fulvescens*, особенно для её гнёзд позднелетней постройки (Ковшарь 1979).

Размеры гнёзд указаны в таблице 1. Масса строительного материала (в воздушно-сухом состоянии) варьирует от 5.79 до 40.27 г и в среднем составляет 15.38 ± 4.01 г ($n = 8$). Масса толстой выстилки лотка 4 гнёзд составила: 2.39 г (21.3% от общей массы гнезда), 3.72 г (9.2%), 4.49 г (54.1%) и 9.64 г (41.6%). Начиная с 8-го дня жизни птенцов края гнезда обрастают густым бордюром помёта (рис. 6), который родители перестают уносить. При этом ни одна его «капля» не попадает на землю, что важно для безопасности гнезда. Выводки из 5 птенцов оставили в двух гнёздах 9.94 и 16.77 г экскрементов (в сухом весе).

Рис. 6. Гнездо с выводком европейского вьюрка *Serinus serinus*. Хорошо виден бордюр помёта по краю гнезда. Город Тростянец. 6 июля 2011. Фото Н.П.Кныша.

Таблица 1. Размеры гнёзд (мм) европейского вьюрка *Serinus serinus* ($n=10$)

Параметры	Min	Max	$M \pm m$
Диаметр гнезда ($D^1 \times D^2$)	75 × 75	130 × 110	$96 \pm 6 \times 87 \pm 5$
Высота гнезда (H)	42	80	59 ± 4
Диаметр лотка ($d^1 \times d^2$)	43 × 43	68 × 68	$54 \pm 3 \times 49 \pm 2$
Глубина лотка (h)	22	48	35 ± 3

Кладки

Для европейского вьюрка характерно бициклическое размножение, о чём свидетельствуют значительная растянутость периода размножения местных птиц, а также прямые наблюдения. В регионе исследований наиболее ранняя кладка была начата 21 апреля, самая поздняя — 2 июля. По всей очевидности, возможны и более поздние гнездования, что подтверждается наблюдениями. Так, кормление слётка наблюдали 20 июля, а гнездо, недавно покинутое молодыми, обнаружено 11 авгу-

ста. В целом начатые кладки ($n = 19$) распределяются следующим образом: апрель – 1 (5.3%), май – 10 (52.6%), июнь – 7 (36.8%), июль – 1 (5.3%). Подекадное их распределение приведено на рисунке 7. К этому добавим следующее: 15 мая было обнаружено разорённое гнездо (вытащена подстилка) недавней постройки, ещё одно гнездо вьюрки достраивали 23 мая.

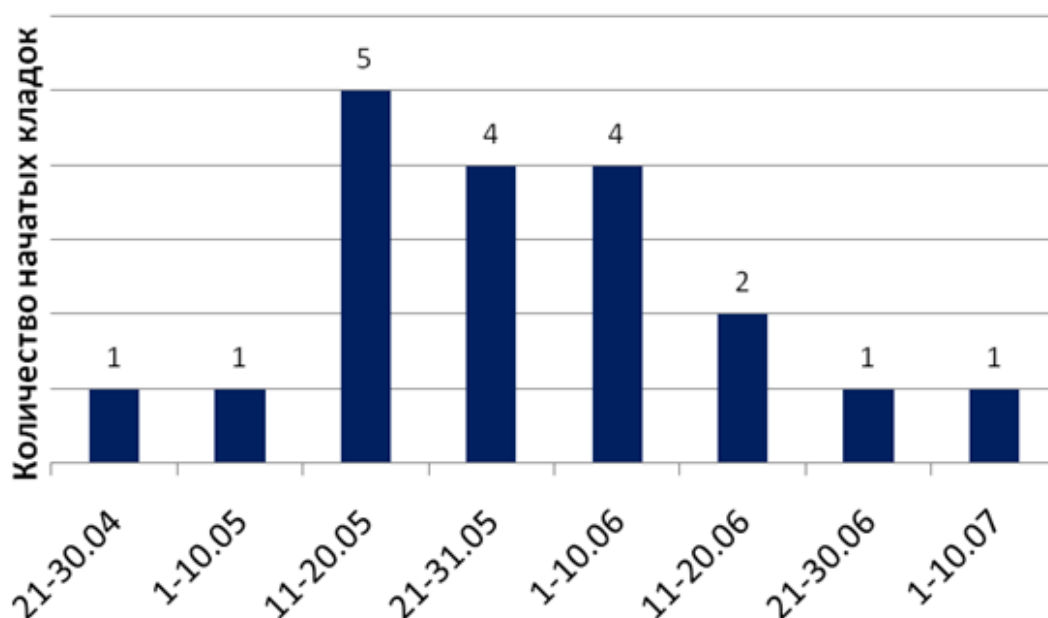

Рис. 7. Динамика откладки яиц в популяции европейского вьюрка *Serinus serinus*.

Массовая откладка яиц происходит в течение месяца – во второй и третьей декадах мая и первой декаде июня (68.4% гнёзд). Вместе с тем на рисунке 7 не обнаруживается чётких пиков, соответствующих двум циклам размножения птиц, что объясняется неодновременностью размножения разных пар, наличием вынужденных повторных кладок, а также недостаточным объёмом выборки.

Очевидно, первые кладки по срокам являются большей частью апрельскими и майскими, вторые начинаются в июне после успешного воспитания первого выводка. Наблюдения наталкивают на мысль о возможности даже третьего цикла размножения, пускай не у всех пар,. Так, у одной пары вьюрков третья кладка появилась после последовательного успешного вылета двух выводков. В связи с этим упомянем также случаи позднего строительства гнёзд. Так, на окраине Шостки пара вьюрков собирала пух чертополоха 19 июля 2011, а в Тростянце 4 августа 2011 найдено гнездо свежей постройки. Вьюрки свили его на расстоянии 20 м от предыдущего гнезда, где птенцы вылетели приблизительно 8-9 июля. Позднелетнее гнездование известно и для других вьюрковых – обитателей культурного ландшафта, например, коноплянки, зеленушки и щегла, что позволяет предполагать у отдельных пар вьюрка полициклический тип размножения – три выводка за сезон

Рис. 8. Полная кладка европейского вьюрка *Serinus serinus*.
Город Шостка. Июнь 2014. Фото В.М.Малышка.

Рис. 9. Полная кладка европейского вьюрка *Serinus serinus*.
Город Шостка. Июнь 2014. Фото В.М.Малышка.

(Мальчевский, Пукинский 1983). Естественно, во всех случаях не исключаются повторные кладки, возникшие в результате гибели яиц или птенцов первых или вторых кладки или выводка.

По нашим наблюдениям, в условиях Северо-Восточной Украины полная кладка европейского вьюрка варьировала от 4 (10 случаев) до 5 (6) яиц (рис. 8, 9), составляя в среднем 4.37 ± 0.12 яйца, что вполне соответствует данным литературы (Бёме 1954; Страутман 1963 и др.), хотя в Белоруссии иногда отмечались полные кладки всего из 3 яиц (Никифоров и др. 1989). В весенних кладках ($n = 9$) чаще всего бывает по 4 яйца (77.8%), в летних ($n = 7$) – по 5 яиц (57.1%), их средние величины: первые кладки – 4.22 ± 0.15 , вторые – 4.57 ± 0.20 яйца.

Согласно опубликованным данным, размеры яиц *Serinus serinus* из Белоруссии ($n = 2$) – 17.9×12.8 и 18.0×12.0 мм, из Европы ($n = 148$) – 14.4 – 17.8×11.0 – 13.3 , в среднем 16.24×12.01 мм (Никифоров и др. 1989), по другим данным ($n = 100$) – 14.4 – 17.6×11.0 – 12.7 , в среднем 16.17×11.86 мм (Уайзерби 1938 – цит. по: Бёме 1954). По нашим измерениям, размеры 41 яйца из 11 кладок составляют в среднем $16.06 \pm 0.08 \times 12.28 \pm 0.08$ мм. Коэффициент вариации CV длины равен 3.28%, ширины – 4.05%. Самые мелкие яйца 14.7×11.4 и 14.9×11.3 мм, а наиболее крупные – 16.9×12.9 и 16.1×13.3 мм. Индекс округлённости яиц Sph в среднем 76.48 ± 0.43 ($CV = 3.4\%$), яйца с крайними вариантами формы – 16.8×12.1 ($Sph = 72.02$) и 16.1×13.3 мм ($Sph = 82.61$). Масса скорлупы 4 яиц одной кладки: 0.063, 0.070, 0.070, 0.071 г.

Яйца откладываются в ранние утренние часы. Так, 15 июня второе яйцо кладки самка снесла между 4 ч 35 мин и 5 ч (по восточноевропейскому летнему времени), после чего слетела с гнезда. По литературным данным, насиживание кладки у европейского вьюрка продолжается 12–13 дней, птенцы находятся в гнёздах около двух недель, вылетевших слётков родители продолжают кормить ещё 6–7 дней (Бёме 1954). В прослеженном нами одном случае насиживание кладки из 5 яиц продолжалось 10–11 дней (первое яйцо отложено 5 июля, последнее – утром 9 июля, а первые 2 птенца вылупились утром 19 июля). Вылупление птенцов в самом раннем гнезде происходило, по расчётным данным, 6 мая; в самой поздней кладке – 19 июля. Величина выводков на вылете следующая: 3 слётка – в 1 гнезде, 4 – в 4 гнёздах, 5 – в 1 гнезде, что составляет в среднем 4.00 ± 0.26 птенца на 1 успешную попытку гнездования.

Успешность размножения

По данным находок и прослеживания судьбы 11 гнёзд европейского вьюрка птенцы успешно вылетели из 6 (54.5%). Из находящихся под наблюдением 46 яиц вылупилось 30 (65.2%), стали на крыло 24 (52.2%) птенца. В среднем на 1 пару, принимавшую участие в размножении,

вылупилось 2.73 ± 0.68 птенца и стали на крыло 2.18 ± 0.64 молодых птиц. Основная причина гибели гнёзд – разорение их неизвестными хищниками (2 случая) и оставление кладок (2 случая) по неизвестной причине. Зарегистрирован также случай неумышленного разорения насиживаемой кладки во время хозяйственных работ по благоустройству парка. Кроме того, в одном из гнёзд обнаружено неоплодотворённое яйцо («болтун»), в другом – погиб от недокорма самый маленький птенец в выводке. В данную статистику не вошли находки в уже оставленных птенцами гнёздах неоплодотворённого яйца и останков погибшего птенца. В целом гнездовые потери составили 47.8%, в том числе 34.8% на стадиях откладки и насиживания яиц и 13.0% во время выкармливания птенцов (табл. 2).

Таблица 2. Гибель потомства европейского вьюрка *Serinus serinus* (прослежено 11 кладок с 46 яйцами)

Причина гибели	Откладка яиц		Насиживание		Выкармливание		Всего погибло	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Неоплодотворённость яиц	1 (1)	2.2	–	–	–	–	1	2.2
Смертность птенцов	–	–	–	–	1 (1)	2.2	1	2.2
Брошены	–	–	8 (2)*	17.4	–	–	8	17.4
Хищничество	3 (1)	6.5	–	–	5 (1)	10.9	8	17.4
Разорено человеком	–	–	4 (1)	8.7	–	–	4	8.7
Всего	4	8.7	12	26.1	6	13.0	22	47.8

Примечание: в скобках число гнёзд с известными потерями.

Состав кормов взрослых и птенцов нами не изучался. Дважды было замечено как птица, быстро перемещаясь в кроне ивы или по земле, собирала мелких насекомых для кормления слётков. Ещё в одном случае самка общипывала недозрелые плоды икотника серого.

Осенний отлёт

Сведения об осенней миграции европейского вьюрка на Украине ограничены. Известно, что в Западном Полесье и Прикарпатье отлёт вьюрков начинается во второй половине августа, а в конце сентября и в первой половине октября здесь встречаются лишь небольшие, очевидно, пролётные стайки по 3-7 птиц (Марисова та ін. 1990). На черноморском побережье в региональном ландшафтном парке «Кинбурнская коса» пролётная стая из 21 особи отмечена 10 октября 2008 (Редінов та ін. 2010). Наши осенние встречи вьюрков датированы 5 сентября 2009 и 23 сентября 2010 (одиночные птицы в селе и в тихом городском переулке).

Зимой на Сумщине европейские вьюрки ни разу не встречались. О редких случаях зимовки их в лесостепной полосе известно из литера-

туры. Так, в отдельные зимы единичные особи встречались в стайках кочующих щеглов и чижей *Spinus spinus* по зарослям бурьянов, что наблюдалось в 1970-е годы в Воронежской области (Семаго и др. 1984) и в 2001 году в городской черте Харькова (Орленко 2007). В западном регионе Украины, например во Львове, зимовка случается, очевидно, несколько чаще (Марисова та ін. 1990).

Выводы

В последнее десятилетие европейский вьюрок увеличивает численность и становится обычным, но немногочисленным видом орнитофауны Северо-Восточной Украины. Распространение его спорадично, места гнездования непостоянны. Предпочитает гнездиться в древесных насаждениях населённых пунктов (желательно с включением хвойных пород) и на их околицах – в лиственных защитных лесополосах вдоль железных дорог. Для размещения гнёзд используются как хвойные (42% случаев), так и лиственные (58%) деревья.

Прилёт со второй декады марта и в апреле, отлёт – в сентябре. Период откладки яиц в популяции растянут с 21 апреля по 2 июля, или несколько дольше. За сезон пары размножаются дважды (некоторые трижды), откладывая по 4 или 5 яиц. Средняя величина кладки 4.37 ± 0.12 яйца. Размеры яиц ($n = 41$): $14.7-16.9 \times 11.3-13.3$, в среднем $16.06 \pm 0.08 \times 12.28 \pm 0.08$ мм. В выводках по 3-5 (в среднем 4.00 ± 0.26) птенцов.

Успешность вылупления составляет 71.4% от числа отложенных яиц, успешность вылета птенцов – 57.1%. Продуктивность размножения составляет 2.18 ± 0.64 слётка на одну попытку гнездования. Основная причина гибели гнёзд – хищничество и оставление кладок. Потери потомства составили 47.8%, в том числе 28.5% на стадиях откладки и насиживания яиц и 14.3% – выкармливания птенцов. Определённые детали экологии вида требуют дальнейшего изучения.

Искренне благодарим Г.М.Скворцову (город Сумы), А.И.Стативу (село Пидставки Липоводолинского района) и И.А.Бугаева (город Бурынь) за ценные сообщения о своих наблюдениях европейских вьюрков.

Литература

- Бардин А.В. 1998. Заметки о птицах северо-восточного берега Псковского озера // *Рус. орнитол. журн.* 7 (43): 16-19.
- Бардин А.В. 2001. Канареечный вьюрок *Serinus serinus* в г. Печоры и его окрестностях (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 10 (140): 324-327.
- Белик В.П. 1977. Канареечный вьюрок и горихвостка-чернушка в Сумском Полесье // *Орнитология* 13: 187-188.
- Белик В.П., Москаленко В.М. 1993. Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. Passeriformes // *Беркут* 2: 4-11.
- Бёме Л.Б. 1954. Канареечный вьюрок *Serinus canaria* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 226-229.
- Гаврилюк М.Н. 2004. О редких гнездящихся воробьиных птицах Черкасщины // *Беркут* 13, 1: 18-22.

- Гаврилюк М.Н., Грищенко В.М., Яблонівська-Грищенко Є.Д. 2005. Нові дані про рідкісних та маловивчених птахів Центральної України // *Беркут* 14, 1: 28-37.
- Гаврись Г.Г. 2003. В'юрок канарковий // *Птахи України під охороною Бернської конвенції*. Київ. 351-352.
- Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. 2007. Фауна хребетних тварин Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». Суми: 1-120.
- Кныш Н.П. 2001. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Беркут* 10,1: 1-19.
- Кныш Н.П. 2011. К изучению распространения и биологии европейского вьюрка *Serinus serinus* на северо-востоке Украины // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков, 2: 452-461.
- Книш М.П., Дугіна О.М. 2008. Про зустрічі щедрика *Serinus serinus* у м. Суми і в с. Вакалівщина Сумського району (на тлі триваючої експансії виду в Східній Європі) // *Вакалівщина: До 40-річчя біологічного стаціонару Сумського держ. пед. ун-ту ім. А.С.Макаренка. Зб. наук. праць*. Суми. 71-75.
- Ковшарь А.Ф. 1979. Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня (очерки летней жизни фоновых видов). Алма-Ата: 1-312.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Марисова І.В., Горбань І.М., Давидович Л.І. 1990. До біології канаркового в'юрка на заході УРСР // *Орнітофауна західних областей України та проблеми їх охорони*. Луцьк. 29-32.
- Надточий А.С. 2002. Первая встреча канареечного вьюрка в Харьковской области // *Бранта* 5: 156.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск: 1-479.
- Носков Г.А., Шамов С.В. 2009. Канареечный вьюрок *Serinus serinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 18 (515): 1703-1706.
- Орленко С.А. 2007. О залётах нехарактерных видов птиц в Харьковскую область // *Птицы бассейна Северского Донца* 10: 137-139.
- Пархоменко В.В. 1950. Канареечный вьюрок (*Serinus canaria serinus* Lin.) в Киеве // *Наук. зап. Київ. ун-та* 9, 4: 162.
- Редінов К.О., Петрович З.О., Форманюк О.О., Панченко П.С., Русев І.Т. 2010. Нові знахідки деяких рідкісних видів птахів у регіональному ландшафтному парку «Кінбурнська коса» // *Проблеми вивчення й охорони тваринного світу у природних і антропогенних екосистемах: Мат-ли Міжнарод. наук. конфер., присвяч. 50-річчю з часу опублікування регіонального зведення «Животный мир Советской Буковины»*. Чернівці: 193-195.
- Семаго Л.Л., Сарычев В.С., Иванчев В.П. 1984. Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона // *Орнитология* 19: 187-188.
- Сижко В.В. 2006. Перше спостереження канаркового в'юрка у Дніпропетровській області // *Беркут* 15, 1/2: 80.
- Степаненко Г.П. 2010. Календар природи // *Літопис природи. Том 9, частина 2. 2009 р.* / Нац. природ. парк «Деснянсько-Старогутський». Середина-Буда 258-271 (рукопис).
- Страутман Ф.И. 1963. Птицы западных областей УССР. Львов, 2: 1-182.
- Шемякина О.А. 2004. Новая встреча канареечного вьюрка *Serinus serinus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 13 (269): 757-758.

Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий в июне 2015 года

А.А.Большаков

Алексей Александрович Большаков. Мурманский областной краеведческий музей,
пр. Ленина, д. 90, Мурманск, 183012, Россия. E-mail: alexbolll@mail.ru

Поступила в редакцию 23 июня 2015

В период с 10 по 14 июня 2015 проведены орнитологические исследования по изучению видового разнообразия птиц в основных биотопах на территории полуострова Рыбачий, входящего в состав нового природного парка «Полуострова Рыбачий и Средний». Рабочие маршруты охватывали скалистую прибрежную территорию, каменистые и лишайниковые тундры вдоль побережья и в центре полуострова, небольшой участок лиственных лесов в районе ручья Лонского (рис. 1). За время наблюдений зарегистрирован 51 вид птиц.

Рис. 1. Схема маршрута исследования.

***Gavia arctica*.** Немногочисленный вид, одиночные чернозобые гагары встречены на небольших озёрах в центре полуострова и в месте впадения реки Пяйва в Баренцево море.

Phalacrocorax carbo. Малочисленный вид, небольшие группы бакланов регистрировались 12 июня на каменистых островах вдоль морского побережья.

Cygnus cygnus. Редкий немногочисленный вид. Три летящих лебедя-кликуна отмечены 11 июня в районе губы Скорбеевской и одна птица – 13 июня на небольшом озере в районе ручья Лонского.

Anser fabalis. Малочисленный вид, стая из 4 гуменников регистрировалась на морском побережье в северной части, из 15 птиц – над заболоченным ручьем в центральной части полуострова.

Anas platyrhynchos. Малочисленный вид. Отдельные кряквы наблюдались в юго-восточной части полуострова.

Anas crecca. Малочисленный вид. Отдельные особи наблюдались в устье Пяйвы.

Clangula hyemalis. Малочисленный вид, пара морянок отмечена 13 июня на небольшом озере в центре полуострова.

Mergus merganser. Малочислен. Небольшие группы наблюдались на морском побережье в северной части полуострова.

Mergus serrator. Малочислен. Отдельные особи и пары отмечены в устье Пяйвы.

Somateria mollissima. Немногочисленный вид. Отдельные пары гаг регистрировались вдоль морского побережья 10 июня в губе Большая Волоковая и 14 июня в бухте Озерко.

Buteo lagopus. Довольно многочисленный гнездящийся вид. Пары зимняков наблюдались на скалистых побережьях в районе мыса Малый Скорбеевский, ручья Лонского и в центральной части полуострова. 13 июня в районе впадения рек Майка и Пяйва на уступе скального останца обнаружено гнездо с 3 яйцами (рис. 2).

Haliaeetus albicilla. Редок. Одиночный орлан-белохвост, атакуемый серебристой чайкой, наблюдался 13 июня в центральной части полуострова.

Falco columbarius. Редок. Одиночный дербник наблюдался на скалистых обрывах в центральной части полуострова.

Falco peregrinus. Редкий гнездящийся вид. 10 июня на скалистом обрывистом склоне в районе мыса Кекурский самка сапсана агрессивно отгоняла от уступа серебристых и морских чаек, явно защищая своё гнездо. К сожалению, добраться до него не удалось.

Lagopus mutus. Обычный гнездящийся вид тундровой зоны побережий и центральной части полуострова. Пары тундряных куропаток встречались на протяжении всего маршрута.

Lagopus lagopus. Немногочисленный, вероятно гнездящийся вид низинных заболоченных участков центральной части полуострова. Белая куропатка также регистрировалась в лесной зоне в районе ручья Лонского.

***Tringa glareola*.** Малочислен. Одиночные фифи наблюдались на осоковых болотистых участках в юго-восточной части полуострова.

***Phalaropus lobatus*.** Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Брачное поведение в группе из трёх птиц наблюдалось 13 июня на небольшом озере с заболоченными берегами в центре полуострова.

Рис. 2. Гнездо зимняка *Buteo lagopus* с кладкой. 13 июня 2015. Фото автора.

***Numenius phaeopus*.** Немногочисленный гнездящийся вид. Разрозненная колония из 4-5 пар обнаружена рядом с небольшими озёрами на верховых тундрах в районе мыса Большой Скорбеевский.

***Calidris alpina*.** Малочислен, возможно гнездится. Пара чернозобиков отмечена на небольшом тундровом озере в центре полуострова.

***Tringa nebularia*.** Малочислен. Одиночные большие улиты наблюдались на севере полуострова и были приурочены к заболоченным участкам вдоль побережья и к отливной зоне.

***Calidris temminckii*.** Немногочисленный, вероятно гнездящийся вид. Пары белохвостых песочников регистрировались на беоегу губы Вайда и в устье Пяйвы.

***Gallinago gallinago*.** Немногочисленный, вероятно гнездящийся вид. Токовые полёты бекаса регистрировались на осоковых болотистых участках в юго-восточной части полуострова.

***Pluvialis apricaria*.** Золотистая ржанка – многочисленный гнездящийся вид всех видов тундр побережья и центральной части полуострова Рыбачий. Эти кулики встречались парами и группами по 4-6 особей на протяжении всего маршрута.

Charadrius hiaticula. Галстучник – многочисленный гнездящийся вид лишайниковых и каменистых тундр. Наиболее часто регистрировался в прибрежных тундрах на северо-востоке полуострова. В центральной части встречается спорадически.

Haematopus ostralegus. Довольно многочисленный, по всей видимости, гнездящийся вид морского побережья. Группы куликов-сорок регистрировались в устье Пяйвы, а также на побережье в северной и юго-восточной части полуострова. 10 июня в губе Вайда пара нападала на серебристую чайку, по всей видимости, защищая гнездо.

Stercorarius parasiticus. Короткохвостый поморник – самый многочисленный гнездящийся вид. Разрозненные колонии обнаруживались на всем протяжении маршрута. В прибрежной части колонии образовывали 4-7 пар, в центральной части отмечались одиночные пары и небольшие колонии из 2-4 пар. Найденные гнёзда представляли собой небольшое углубление в земле без выстилки (рис. 3). В колониях наблюдались птицы как тёмной (рис. 4), так и светлой морфы, регистрировались смешанные пары из птиц разных морф. Короткохвостые поморники приурочены к небольшим озёрам и болотистым участкам.

Рис. 3. Гнездо короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* с кладкой. 11 июня 2014. Фото автора.

Stercorarius longicaudus. Многочисленный гнездящийся вид (рис. 5). Одиночные пары длиннохвостых поморников наблюдались в тундрах вдоль морского побережья и в центральной части полуострова, как правило у небольших озёр. Иногда отмечались на периферии колоний короткохвостого поморника. Обнаруженные гнёзда представляли собой небольшое углубление в земле без выстилки. (рис. 6).

Рис. 4. Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* тёмной морфы. 13 июня 2014. Фото автора.

Рис. 5. Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* у гнезда. 11 июня 2014. Фото автора.

***Catharacta skua*.** Редкий залётный вид. Пара парящих больших поморников наблюдалась 12 июня в месте впадения Пяйвы в море.

***Larus canus*.** Довольно многочисленный гнездящийся вид морского побережья и небольших озёр в центре полуострова.

***Larus argentatus*, *Larus marinus*, *Rissa tridactyla*.** Наиболее многочисленные скопления серебристых и морских чаек (300-400 особей) отмечены на побережье в районе мыса Малый Скорбеевский, стаи

моёвок (200-300 особей) регистрировались в устье реки Пяйвы, кроме того, довольно крупные скопления до 100 серебристых чаек отмечались на небольших озёрах в отдалении от моря и на озере Пайваярви.

Рис. 6. Гнездо длиннохвостого поморника
Stercorarius longicaudus. 11 июня 2014. Фото автора.

***Sterna paradisaea*.** Немногочисленный, вероятно гнездящийся вид. Пары и небольшие группы полярных крачек отмечались в устье Пяйвы и на небольших озёрах в центре полуострова.

***Cuculus canorus*.** Кукование регистрировалось 13 и 14 июня на юге-западе полуострова в районе ручья Лонского.

***Riparia riparia*.** Немногочисленный гнездящийся вид. Небольшие группы по 4-6 береговушек регистрировались у обрывистых песчаных берегов в месте впадения реки Майка в реку Пяйва и в окрестностях заброшенного посёлка Большое Озерко.

***Motacilla alba*.** Обычная гнездящаяся птица. Приурочена к морскому побережью, также встречается на каменистых россыпях вдоль дорог, по берегам рек и озёр в центре полуострова. 12 июня на обочине дороги на земле в нише под камнем обнаружено гнездо белой трясогузки с 6 яйцами. Гнездо из травы, стеблей кустарничков, лоток выстлан шерстью с добавлением перьев певчих птиц.

***Anthus trivialis*.** Малочислен. Одиночные лесные коньки наблюдались 14 июня в лиственном лесу в долине ручья Лонского.

***Anthus pratensis*.** Один из фоновых видов тундровых участков исследуемой территории. Приурочен к заболоченным участкам с небольшими лужами. 12 июня обнаружено гнездо лугового конька с 6

яйцами. Гнездо, сделанное из стеблей травянистых растений, располагалось на земле под прикрытием осоки.

***Luscinia svecica*.** Немногочисленный гнездящийся вид. Варакушка приурочена к берегам ручьёв, заросших ивой. 13 июня в долине ручья Лонского пара варакушек беспокойно летала вокруг наблюдателя, вероятно, отводя от гнезда (рис. 7).

Рис. 7. Самец варакушки *Luscinia svecica* у гнезда.
11 июня 2014. Фото автора.

***Oenanthe oenanthe*.** Фоновый вид лишайниковых и каменистых тундр побережья и центральной части полуострова. Встречается повсеместно. 13 июня обнаружено гнездо с 8 сильно насиженными яйцами. Гнездо располагалось глубоко в нише (0.5 м) под камнем и было сделано из травянистых растений, стеблей кустарничков, лоток выстлан шерстью северного оленя.

***Turdus pilaris*.** Немногочисленный гнездящийся вид. Гнёзда регистрировались в долине Пяйвы. Встречается на юго-востоке в районе ручья Лонского.

***Turdus iliacus*.** Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Пары регистрировались вдоль рек Пяйва и Майка. Белобровик приурочен к древесной растительности.

***Phylloscopus trochilus*.** Обычный гнездящийся вид. Встречается по кустарникам вплоть до зоны лишайниковых и каменистых тундр, на побережье весничка приурочена к низинам и трещинам в скалах, поросшим кустарниками.

Emberiza schoeniclus. Одиночные особи наблюдались на небольших заболоченных участках вдоль ручьёв в центре полуострова.

Calcarius lapponicus. Весьма обычный, вероятно гнездящийся вид кустарничковых тундр, как на побережье, так и в центре полуострова.

Plectrophenax nivalis. Пуночка – немногочисленный гнездящийся вид. Брачное поведение и охрана территорий самцами регистрировались 13 июня на каменистых россыпях в центре полуострова.

Fringilla montifringilla. Малочисленный, возможно гнездящийся вид. На северо-восточном побережье встречается только по берегам рек, где есть древесная растительность.

Acanthis flammea. Обыкновенная чечётка довольно многочисленна, приурочена к берегам рек и ручьёв, где есть древесная и кустарниковая растительность. На юго-востоке полуострова в лиственных лесах чечётка – один из фоновых видов.

Corvus cornix. Малочисленна. Серая ворона наблюдается на всей исследуемой территории, приурочена к заброшенным и действующим населённым пунктам.

Corvus corax. Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Одиночные птицы и пары воронов регистрировались над скалистыми прибрежными участками на северо-востоке полуострова.

Рис. 8. Точки регистрации видов птиц, занесённых в Красную Книгу Мурманской области.

Наибольшая концентрация и видовое разнообразие птиц наблюдались в месте впадения реки Пяйва в Баренцево море. Здесь отмечены различные виды уток, большие скопления чаек, куликов-сорок.

В зоне горных тундр полуострова Рыбачий доминировали луговой конёк, короткохвостый поморник, обыкновенная каменка. Местами в число фоновых видов входили галстучник, золотистая ржанка и длиннохвостый поморник. В лесных и кустарниковых биотопах по берегам рек и ручьёв к многочисленным можно отнести чечётку и весничку.

В целом видовой состав и отмеченные доминирующие виды типичны для подобных биотопов и в других регионах Мурманской области. Зарегистрировано 6 редких, занесённых в Красную книгу области видов: сапсан, орлан-белохвост, лебедь-кликун, обыкновенная гага, большой баклан, большой поморник (рис. 8).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1156: 2169-2173

Об одном из типичных способов расположения гнёзд у белобровика *Turdus iliacus*

С.Н.Баккал

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В течение нескольких сезонов проводился целенаправленный поиск гнёзд белобровика *Turdus iliacus* в Кольско-Беломорском регионе – в Лапландском (1977-1978, 1981-1982 годы) и Кандалакшском заповедниках – в южной части Кандалакшского залива (остров Великий, 1987-1993) и на Северном архипелаге (остров Ряшков, 2002-2006), входящих в зону распространения номинального подвида *Turdus iliacus iliacus* Linnaeus, 1766. За этот период обнаружено всего 296 гнёзд и в 214 из них прослежена дальнейшая судьба.

Белобровик – это типичный открытогнездящийся вид. Однако в условиях таёжных лесов Кольско-Беломорского региона его гнёзда находили не только на ветвях – на кустах можжевельника, ивы и карликовой берёзки, на хвойных и лиственных деревьях, но и на пнях, на земле, на различных нежилых постройках, в моторном отсеке старой брошенной техники, в полудуплах и даже в настоящем дупле (Баккал 1991). Неоднократно обнаруживали гнёзда, надстроенные на старых (в

* Баккал С.Н. 2009. Об одном из типичных способов расположения гнёзд у белобровика *Turdus iliacus* // Экология, эволюция и систематика животных. Рязань: 174-175.

разной степени сохранившиеся) гнёздах певчих дроздов *T. philomelos* ($n = 4$) и белобровиков ($n = 13$). Тем не менее, до сих пор мало внимания уделялось одному из типичных для северных белобровиков мест гнездования – корневым подошвам ветровала (вывалам, корневым дискам). По нашим данным, в Лапландском заповеднике в годы, следующие за 1970-м (после ветровала в сентябре), около 30% всех обнаруженных гнёзд белобровика ($n = 177$) было построено на вывороченных с корнями деревьях различных пород (сосна, ель, берёза). На острове Великом и Ковдском полуострове – в основных лесных массивах Кандалакшского заповедника – белобровики также предпочитали располагать гнёзда в биотопах, захламлённых буреломом – от 16 до 34%.

Кроме белобровика, нам известны единичные случаи успешного гнездования в корневых дисках белой трясогузки *Motacilla alba* ($n = 1$) и певчего дрозда ($n = 3$), а в более южных районах в таких местах гнездится крапивник *Troglodytes troglodytes* (Дорофеева 1996, 1999), лесная завирушка *Prunella modularis* (Зимин 1974), зарянка *Erithacus rubecula* (Прокофьева 1999), зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* (Зимин 1988), весничка *Phylloscopus trochilus* и серая мухоловка *Muscicapa striata* (Нейфельдт 1958; Пукинский 1988; Головань 2009). В некоторых местообитаниях довольно значительная часть пар чёрного дрозда *Turdus merula* предпочитала гнездиться в дисках корневых систем упавших деревьев (Tomiałojc 1993). Исследования, посвящённые процессам заселения ветровальных окон в период гнездования (Мартинов 1986; Poulsen 1998) или для использования их разными видами птиц в качестве богатой кормовой базы (Virkkala *et al.* 1991; Scherzinger 1998), к сожалению, очень редки.

Давно было замечено, что при обследовании и освоении гнездовых станций белобровики проявляют направленный интерес к объектам, приподнятым над землёй, – высоким кочкам, пням, поваленным деревьям и т.д. (Покровская 1976; данные автора). В.Б.Зимин (1976) сообщает, что в Карелии дополнительные благоприятные возможности для гнездования белобровиков в берёзовом лесу были искусственно созданы при проведении таких лесохозяйственных работ, как расчистка просек, после чего дрозды сразу же перешли к гнездованию в нагромождениях ветвей, оставленных на просеке.

Неоднократно обращали внимание на то, что толщина стенок гнёзд белобровиков увеличивается в направлении с юга на север. То же самое можно сказать и об относительной глубине гнездового лотка (отношении диаметра лотка к его глубине), а также высоте расположения самих гнёзд. Характерной экологической особенностью и наиболее существенной чертой гнездовой биологии тех группировок белобровика, которые населяют обширные массивы относительно слабо нарушенных северных заповедных лесов, является стремление к низкому располо-

жению гнёзд. Даже в условиях культурного ландшафта они гнездятся не высоко, чем отличаются, в частности, от рябинников *T. pilaris*. Но, вероятно, в этом проявляется одна из слабых сторон экологии белобровиков – более лёгкая доступность и повышенный риск разорения их гнёзд. Следует учитывать ещё одно обстоятельство, на которое недостаточно обращали внимание: гнёзда дроздов в заполярных районах часто имеют форму не простой чаши, а приближаются к шаровидной структуре, когда диаметр лотка в средней части гнезда (обозначенный в таблице 1 как «д») больше, чем в верхней («а»). «Стремление» к такой форме, по нашему мнению, может обеспечивать дополнительный эффект теплоизоляции и маскировки содержимого гнезда на разных стадиях размножения.

Таблица 1. Размерные и весовые параметры гнёзд белобровика *Turdus iliacus* в Кольско-Беломорском регионе

Регистрируемые показатели гнёзд	Русская Лапландия (<i>n</i> = 81)		Остров Великий (<i>n</i> = 58)	
	<i>M</i> ± <i>m</i>	lim	<i>M</i> ± <i>m</i>	lim
Внутренние размеры, мм				
Диаметр (д)	108.2±3.11	91-127	102.4±2.95	90-121
Диаметр (а)	86.4±2.44	70-105	83.2±1.88	76-102
Глубина (г)	61.1±1.70	40-85	60.7±1.49	51-79
Наружные размеры, мм:				
Диаметр (Д)	153.0±4.32	115-200	150.4±3.54	131-179
Высота (В)	101.2±2.08	55-250	98.5±2.82	68-230
Масса (сухая) гнезда, г	119.1±5.13	47-222	110.3±4.12	68-142

Таблица 2. Сравнение характеристик гнёзд белобровика *Turdus iliacus*, расположенных в корневых дисках (над чертой, *n*=59) и не связанных с ними (под чертой, *n*=76)

Показатели	lim	CV, %	<i>M</i> ± <i>m</i>	Различие средних по <i>t</i> -критерию
«Д»	127-200	30.2	156.7±5.02	<i>P</i> = 0.104, n.s.
	115-195	25.6	149.2 ±3.84	
«а»	72-105	18.9	85.6±2.91	<i>P</i> = 0.691, n.s.
	70-100	20.2	87.2±2.58	
«В»	75-145	25.4	101.8±3.25	<i>P</i> = 0.980, n.s.
	55-216	38.1	98.3±3.89	
«г»	40-80	10.8	60.2±2.00	<i>P</i> = 0.207, n.s.
	45-85	11.3	61.9±1.93	
Масса гнезда, г	69-142	46.5	95.0±4.07	<i>P</i> = 0.0014
	50-220	40.1	141.1±5.33	

Обращает на себя внимание тот факт, что часто массивные гнёзда белобровиков почти в 2 раза тяжелее, чем построившая их птица. Относительно широкие пределы варьирования всех регистрируемых

параметров гнёзд (табл. 1) обусловлены, по всей видимости, очень широким спектром используемых местообитаний, а также отсутствием локальных поселений у белобровика. Вероятно, все указанные отличия в сочетании с другими показателями гнёзд находятся под контролем экологических факторов, однако масштабы внутривидовой изменчивости по этим признакам никто не определял.

Большинство из обнаруженных гнёзд имели 2-3-слойную структуру, но те, которые располагались внутри подошв ветровала, часто представляли собой более упрощённую конструкцию – они состояли из одного слоя рыхло уложенного гнездового материала. В них, как правило, отсутствовал каркас – средний слой, обычно представленный прочной и тяжёлой земляной прослойкой. Ни по одному из линейных показателей гнёзд, найденных в разных условиях, не обнаружено статистически значимых различий. Что же касается сухой массы гнёзд, построенных в корневых дисках, то она оказалась значительно меньше, чем в других местах гнездования (табл. 2), не связанных с участками бурелома.

При сравнении различных характеристик успешности размножения белобровика оказалось, что только процесс насиживания кладок в гнёздах, расположенных в корневых подошвах, проходил в менее «комфортных» условиях, чем в других гнездовых местах (различия значимы, *U*-критерий Манна-Уитни, $z = 2,018$, $P < 0.05$).

Однако выявленная тенденция к несколько меньшему успеху насиживания не привела к снижению общей успешности размножения в сравниваемых условиях – 58.7 и 70.1%, соответственно (различия не значимы, *U*-критерий, $z = 0,31$, $P = 0.57$).

Корневая система ветровальных деревьев представляет собой особый тип укрытия и весьма привлекательна для размещения гнёзд, т.к. между переплетённых корней и в земляных нишах гнёзда, частично погруженные в субстрат, во-первых, имеют прочную основу, а во-вторых, лучше изолированы от холодных ветров и осадков. Гнёзда, расположенные в таких микроместообитаниях, на высоте ниже 1.5 м над землёй, часто сохраняются более 1 года; их следует относить к категории «слабо укрытых» и «полуукрытых». Отмечено несколько случаев многолетнего использования одних и тех же ветровальных деревьев (как гнездовых мест) для устройства гнёзд. Предпочитая гнездиться низко, белобровик является доминирующим видом по частоте встречаемости гнёзд в корневых подошвах ветровала, что дополнительно указывает на высокую пластичность его гнездовых инстинктов.

Таким образом, судя по приведённым данным, можно говорить об определённом предпочтении белобровиками ветровальных деревьев (корневых дисков) в северной тайге. Кроме того, возможным объяснением их частого использования в период, связанный со строительными

заботами, может быть экономия (сокращение) усилий по сравнению с поиском других гнездовых мест и гнездового материала. По-видимому, наряду с другими адаптациями поведенческого характера, о которых ранее упоминалось (Баккал 1991, 2001), поведение белобровика, связанное со строительством гнёзд на участках бурелома, можно рассматривать как своего рода тест по выявлению адаптивного потенциала *T. iliacus* в процессе приспособления популяций к новым или нарушенным условиям в регулярно используемых местах гнездования.

Л и т е р а т у р а

- Баккал С.Н. (1991) 2011. Особенности обогривания птенцов белобровика *Turdus iliacus* в Субарктике // *Рус. орнитол. журн.* **20** (635): 371-383.
- Баккал С.Н. (2001) 2014. Поведенческий компонент в системе адаптаций белобровика *Turdus iliacus* в северной тайге Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1050): 2934-2936.
- Головань В.И. 2009. Материалы по биологии серой мухоловки *Muscicapa striata* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (459): 91-100.
- Дорофеева М.Ю. 1996. Биология крапивника *Troglodytes t. troglodytes* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (4): 13-19.
- Дорофеева М.Ю. 1999. Размножение крапивника *Troglodytes troglodytes* в Ленинградской области: строительство, устройство и расположение гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **8** (84): 3-13.
- Зимин В.Б. (1976) 2011. О привлечении открытогнездящихся птиц // *Рус. орнитол. журн.* **20** (693): 1962-1977.
- Зимин В.Б. 1974. Особенности гнездостроения открытогнездящихся дендрофильных птиц Южной Карелии // *Вопросы экологии животных*. Петрозаводск: 7-32.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-184.
- Мартынов Е.Н. 1986. Влияние ветровала на птиц // *Повышение продуктивности лесов в Европейской части СССР*. Л.: 81-86.
- Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне Южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **25**: 183-254.
- Покровская И.В. 1976. О врождённом и приобретённом поведении в подготовительном к гнездостроению периоде у воробьиных птиц // *Биология питания, развития и поведение птиц*. Л.: 13-21.
- Прокофьева И.В. 1999. О выборе птицами ветровальных деревьев для устройств гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **8** (69): 9-13.
- Пукинский Ю.Б. 1988. *Птицы*. Л.: 1-143.
- Poulsen J.G. 1998. Birds and windbreaks // *Rept.* 1: 125.
- Scherzinger W. 1998. Sind «gute» indikatoren der ökologischen Situation von Qaldern? // *Vogelwelt* **119**, 1: 1-6.
- Tomiałojc L. 1993. Breeding ecology of the blackbird *Turdus merula* studied in the primaeval forest of Białowieża (Poland). Part 1. Breeding numbers, distribution and nest sites // *Acta ornithol.* **27**: 131-157.
- Virkkala R., Heinonen M, Routasuo P. 1991. The response of northern tajga birds to storm disturbance in the Koilliskaira National Park, Finnish Lapland // *Ornis fenn.* **68**, 3: 123-126.

Филин *Bubo bubo* на Западном Алтае

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1986*

На Западном Алтае в юго-западной части Нарымского хребта в бассейне реки Каинды филин *Bubo bubo* гнездится. В скалистом ущелье юго-западнее села Сергеевка в мае 1979 года осмотрено гнездо с 3 птенцами (впоследствии разорено людьми). По реке Карабайке (приток Каинды) близ Сергеевки в 1980 году обнаружено гнездо, устроенное на крутом береговом обрыве под каменной плитой в земляной ямке без выстилки. В нем 6 мая было 2 сильно насиженных яйца и только что вылупившийся птенец. В конце мая из этого гнезда птенцы были изъяты местными жителями. В этом же районе в урочище Ликандрино (долина реки Каинды) на крутом склоне речного ущелья найдено ещё одно гнездо филина в скальной нише выветривания шириной 133 см, длиной (вглубь) 100 см и высотой 39 см. Гнездо без выстилки диаметром 32×25 см, глубина лотка 7 см. В гнезде 8 мая 1980 было 4 новорождённых птенца. Начало кладки в этом районе приходится на первую декаду апреля, вылупление птенцов происходит в первой декаде мая. По наблюдениям И.С.Воробьёва, в окрестностях села Сергеевка в двух гнёздах было по 4 птенца, в остальных (около 10) – по 3.

В Бухтарминской долине филин редок. В верховьях реки Бухтармы в урочище Коктерк близ села Арчаты в гнездовое время он встречен 24 июля 1977, в её низовьях филина отметили 31 декабря 1978.

В горно-лесной части филин гнездится и зимует в котловине озера Маркаколь. Наблюдался в осенне-зимние периоды 1977-1981 годов в бассейне реки Кара-Кабы. На озере Маркаколь откладка яиц начинается с середины апреля. На юго-восточном берегу озера 7 апреля 1981 встречен одиночный филин. 15 апреля 1980 в полной темноте с 9 ч 24 мин до 9 ч 33 мин отмечены первые брачные крики самца (в среднем каждые 3 с). За 8 мин самец прокричал 208 раз. Брачные крики самцов отмечаются до конца мая. Весной 1980 года они зафиксированы только в трёх урочищах озера.

На северо-восточном побережье Маркаколя на склоне Каменной горы (около 1600 м н.у.м.) с множеством скальников 20-30 мая 1977 было осмотрено гнездо филина с 2 пуховыми птенцами.

На Западном Алтае филин найден только в предгорной степной зоне по правобережью Иртыша между устьями рек Ульба и Уба, где он

* Березовиков Н.Н. 1986. Филин. Краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 51-52.

исключительно редок на гнездовании и в период весенних и осенних зимних кочёвок. В 1968-1971 годах филин был встречен только 9 раз. Зимой добыт 3 декабря 1971 и отмечен 16 декабря 1971. В январе-феврале филинов не встречали. Единственное гнездо было найдено в холмисто-увалистой предгорной степи между селом Березовка и посёлком Первомайский в глубокой нише земляного обрыва реки Орловки. 22 апреля 1978 в нём была насиживаемая кладка из 2 яиц.

В гнездовое время филин питается преимущественно мелкими млекопитающими, птицы служат дополнительным кормом. В гнёздах находили хомяков, водяных крыс, алтайского цокора, сибирского крота, остатки зайцев, уток, тетеревов. Отмечены случаи удачной поимки на озере ондатр. Зимой филин в основном добывает зайцев-беляков, у которых в первую очередь отрывает и заглатывает целиком голову, а тушку иногда оставляет (при избытке кормов). Известны факты, когда филин отрывал и съедал головы зайцев, попавшихся в расставленные местными охотниками петли.

22 января 1981 залетевший в морозную ночь (-50°C) в село филин поймал на сеновале крупного кролика.

В настоящее время филин в юго-западной части Алтая очень редок и нуждается в охране. Основные факторы, отрицательно влияющие на его численность – бесконтрольный отстрел птиц в осенне-зимнее время, разорение гнёзд, интенсивный выпас скота в местах гнездования и пожары.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1156: 2175

Встреча рыбного филина *Ketupa blakistoni* в бассейне реки Хор

Ю.В.Яхонтов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В Приморье в 1977 году гнездящаяся пара рыбных филинов *Ketupa blakistoni* встречена на острове в 4 км от устья реки Чукен (бассейн реки Хор).

* Яхонтов Ю.В. Рыбный филин. Краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 54.

Гнездование морянки *Clangula hyemalis* на Северном Сахалине

И.М.Тиунов, А.Ю.Блохин

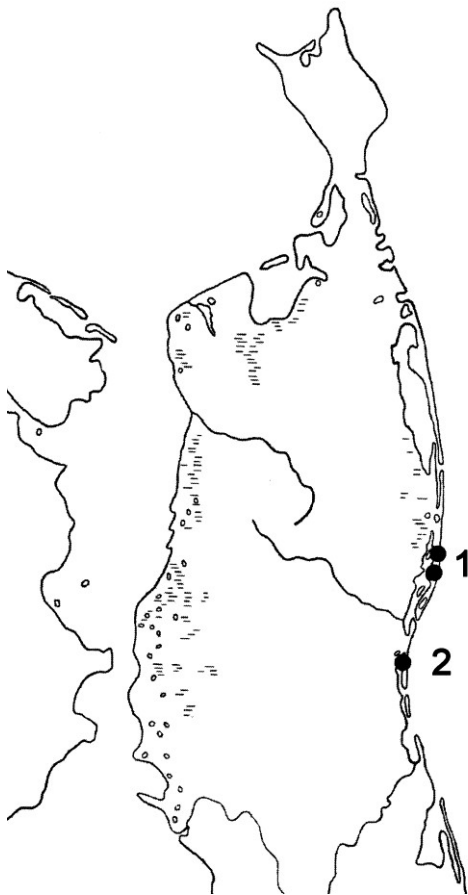
Второе издание. Первая публикация в 2009*

Остров Сахалин значительно вытянут в меридиональном направлении (на 948 км). Разнообразие биотопов и климатических условий, различное геологическое прошлое отдельных частей островной суши обусловили своеобразие её растительного и животного мира. В целом Сахалин населяет бореальная орнитофауна с наличием на равнинах и прибрежных районах Северного Сахалина элементов бореально-гипоарктического, гипоарктического и гемиарктического комплексов кустарниковых и озёрно-болотных видов, сложившаяся в голоцене (Нечаев 1991). Однако формирование авифауны продолжается и в настоящее время. В последние десятилетия зарегистрированы новые гнездящиеся виды как для острова в целом, так и для отдельных его районов (Блохин, Тиунов 2004, 2005, 2008; Тиунов, Блохин 2007). Одним из таких видов является морянка *Clangula hyemalis*.

Материалы для данной работы получены в результате многолетних наблюдений за состоянием популяций птиц Северного Сахалина, финансировавшихся в соответствии с программой экологических исследований региона Дальневосточной морской инженерно-геологической экспедицией (1988-1991 годы) и Экологической компанией Сахалина (1999-2009).

До настоящего времени морянка не входила в число гнездящихся птиц Сахалина (Нечаев 1991). В 1988-1991 годах пары и группы птиц, демонстрирующие элементы токования и ухаживания, неоднократно отмечались нами в гнездовой период на озёрах северо-восточного побережья острова. У залива Чайво 4 июля 2002 на небольшом озере, расположенном среди тундроподобных участков, встречена самка и 2 пятидневных птенца (добыты и переданы в Зоологический музей Московского университета). Эта находка являлась первой и наиболее южной точкой гнездования вида. В этом же районе 12-15 августа 2002 встречено 5 выводков, в которых было по 1-3 птенца в возрасте 1-4 недель. Плотность гнездящихся морянок на этом участке в июле составляла 42.5 ос./км². Весной 2004 года, в период с 15 по 30 июня, на этом же участке северной косы залива Чайво было найдено 6 гнёзд морянки

* Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2009. Гнездование морянки *Clangula hyemalis* (L., 1758) на Северном Сахалине // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 280.

Карта-схема мест гнездования морянки на Северном Сахалине: 1 – северная коса залива Чайво; 2 – остров Лярво на заливе Даги

с 4, 2, 5, 4, 1 и 8 яйцами. В 50 км южнее, на небольшом озере на острове Лярво (залив Даги, 52°08' с.ш., 143°06' в.д.) 30 июля 2007 мы наблюдали самку морянки с 1 птенцом в возрасте 4-5 сут (см. рисунок). На данный момент эта точка является наиболее южной из известных мест гнездования вида.

Всего за период исследования нами найдено 26 гнёзд. Из них 3 гнезда располагались под навесом ветвей кедрового стланика с выстилкой из сухих иголок и пуха; 6 гнёзд найдены в травяных зарослях с выстилкой из сухой травы и пуха; 1 гнездо располагалось на расстоянии до 100 м от водоёма на участке сухой кочковатой мохово-осоковой тундры и было выстлано ягелем и пухом. Следует заметить, что защитные характеристики и устройство гнёзд (месторасположение, количество пуха, выстилающего лоток) на Северном Сахалине схожи с таковыми на Таймыре и в дельте Лены, где работал один из авторов.

Наиболее ранняя кладка морянки, насиженная на 10%, отмечена 8 июня 2006.

Ненасиженные кладки найдены с 13 июня (2006) по 22 июля (2007). Самая поздняя кладка, насиженная на 60%, отмечена 14 августа 2002. Размеры (мм) гнёзд ($n = 10$): диаметр гнезда 165-250, диаметр лотка 115-170, глубина лотка 50-85. Размеры (мм) яиц ($n = 61$): 50.3-58.7 × 35.4-40.7, в среднем 54.0 × 38.4. Масса (г) свежих яиц ($n = 29$): 27.6-54.1, в среднем 41.2; масса яиц, насиженных на 10-15% ($n = 21$): 39.8-49.3, в среднем 44.4; насиженных на 90% ($n = 6$): 35.6-39.1, в среднем 37.5. Самый ранний выводок (5-сут птенцы), отмечен 4 июля 2002, самый поздний – 30 августа 2003. Всего отмечено 17 выводков. Средняя величина выводка составила 2.6 птенца.

Среди негативных факторов, влияющих на репродукцию морянки, следует отметить хищничество лисы, чёрной вороны, а также местного малого народа (нивхов), собирающих утиные яйца и добывающих гнездящихся уток в летний период. Так, среди обнаруженных нами оологических остатков, морянка составляла от 1.7% (2 случая) от общего количества разорённых гнёзд в 2002 году до 29.6% (37 случаев) – в 2005 году. Среди отмеченных оологических остатков разорённых кладок гусеобразных птиц на долю морянки приходилось от 2.2% (2002 год) до 38.9% (2005 год), в среднем ($n = 4$) – 16.1%.

Несмотря на столь значительный процент разорения гнёзд хищниками и учитывая ежегодное гнездование небольшого числа пар (30-50), морянка прочно заняла своё место в существующем на Северном Сахалине комплексе видов гипоарктического ландшафта. Отмеченный в 2007 году на заливе Даги выводок морянки свидетельствует не только о сложившемся стабильном существовании нового для Северного Сахалина вида, но и о возможности дальнейшего заселения им пригодных тундроподобных участков, расположенных как на северо-востоке, так и на северо-западе острова.

Л и т е р а т у р а

- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2004. К орнитофауне Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* 13 (272): 860-864.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Орнитологические находки на Северном Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* 14 (282): 219-222.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2008. Экспансия чаек на северо-востоке Сахалина // *Вестн. охотоведения* 5, 1: 27-31.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2007. Новые данные о птицах Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* 16 (393): 1721-1725.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1156: 2178-2179

Новые данные о численности клоктуна *Anas formosa* в Якутии

А.Г.Дегтярёв

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

В последние десятилетия повсеместно отмечено значительное сокращение численности клоктуна *Anas formosa*. В 1967-1997 годах в Якутии весной регистрировались единичные птицы, находки гнёзд и выводков были крайне редки (Дегтярёв, Перфильев 1998). В 1999 и 2000 годах в южных районах республики отмечено увеличение численности вида в период миграций (Дегтярёв 2000).

В настоящей сообщении приводятся сведения о встречах этой утки в последние годы. Материалы собраны в ходе полевых исследований, опроса специалистов природоохранной службы, учёных-биологов.

В 2001 и 2002 годах рост численности клоктуна прослеживался лишь в юго-восточных районах Якутии. В бассейне Колымы увеличение

* Дегтярёв А.Г. 2003. Новые данные о численности клоктуна в Якутии // *Казарка* 9: 270-271.

числа встреч весной наблюдалось в среднем течении (65-66°40' с.ш.). М.А.Сивцев, Н.И.Кокорин, В.Н.Винокуров в районе посёлка Зырянка, заказников «Троицкое» и «Седедема» в 2002 году за период весеннего пролёта отмечали по несколько тысяч клоктунов в стаях по 20-30 особей, при этом сообщили, что часть этих уток осталась на гнездовье и успешно вывела птенцов. В низовьях Колымы в районе Среднеколымска и посёлка Черский количество встреченных птиц осталось на низком уровне: не более 5-10 особей за весну (И.П.Кочкин, А.М.Надеев, С.Н.Третьяков).

В долине реки Индигирки в районе посёлка Усть-Нера, по данным В.И.Макарова, в последние 3-4 года клоктун перестал быть редкостью. Весной 2002 года здесь было отмечено несколько тысяч мигрирующих птиц, часть из которых осталась размножаться. В районе устья Момы, по наблюдениям Ю.Д.Васильева, рост численности клоктуна наблюдался в течение последних двух лет. Весной 2002 года за период весеннего пролёта он наблюдал несколько тысяч птиц в стаях по 10-20 особей. Однако в долине Индигирки у посёлков Белая Гора (В.К.Слепцов, устн. сообщ.) и Чокурдах (Т.Г.Стрюков) численность клоктуна была незначительной – 2-5 птиц за период весеннего пролёта.

В долине Яны в районе устья Адычи, посёлок Бетенкес, по свидетельству орнитолога С.М.Слепцова, в 2000-2002 годах численность клоктуна на весеннем пролёте увеличилась. В 2002 году за период весенней миграции он отметил около 300 птиц в стаях по 20-40.

К западу от реки Лены численность клоктуна повсеместно оставалась минимальной. Единичные встречи весной 2001-2002 годов были отмечены на реке Алдан у посёлка Усть-Мая (Р.Г.Барышев), в 2002 – в долине Лены в районе реки Титиктях (С.Г.Малков), посёлка Намцы (А.К.Антонов), Якутска, посёлка Сангар (Г.Д.Павлов) и в дельте Лены (В.И.Поздняков). В июле 2002 года при сплаве по реке Лунгхе (левый приток Лены) среди 60 выводков и 300 линных уток клоктунов не обнаружено, хотя в 1971-1977 годах они гнездились здесь регулярно.

Таким образом, в последние два года прослеживалось увеличение численности популяции клоктуна в юго-восточных районах Якутии, при этом в бассейнах Колымы и Индигирки отмечено расширение района повышенной плотности обитания вида.

Л и т е р а т у р а

- Дегтярёв А.Г., Перфильев В.И. 1998. Биология и современное состояние популяции клоктуна в Якутии // *Казарка* 4: 259-271.
Дегтярёв А.Г. 2000. Хорошие новости о клоктуне // *Казарка* 6: 295.

